

Девятиэтажный алтарь всё быстрее поворачивался, в итоге уже утратил прежний облик, окончательно превратившись в девятиэтажный мутный серебристый свет. Невеооружённым глазом уже невозможно было уследить за скоростью вращения этажей. Огромные серебристые руны и рисунки наперебой вылетали из алтаря, вращаясь вокруг алтаря, словно божественные ноты. Там были рисунки человеческих силуэтов, животных, солнца, луны, звёзд, высоких гор, морей, молний, оружия, построек... Всё сущее как будто превратилось в сияние, замерцав, после чего друг за другом непрерывно вылетали из алтаря изображения, похожие на проекцию, совмещаясь или исчезая.

Сун Фей даже в некоторых мелькавших и исчезающих отрывках видел свой силуэт, но всё-таки не мог понять, что же это означало.

Это удивительное состояние всё так и продолжалось.

Грохочущий звук трения раздался по всему горному склону. Между серебристо-белыми каменными глыбами даже показались блестящие искры из-за яростного вращения.

Единственное, что не двигалось, это соединённый воедино огромный столб, воткнутый в девятый этаж алтаря.

Когда на верхушку алтаря тащилась огромная половина столба, Сун Фей пролил на алтарь немало крови, которая теперь впиталась в мелкие узоры магических кругов на каждом этаже [Божественного алтаря]. Тот разломленный столб тоже был залит кровью Сун Фея. Теперь столб так же необычным образом всосал в себя эту кровь. Бесчисленное множество рун, вылетающих из алтаря, вдруг начало отдалённо согласовываться с сидевшим на каменном троне Сун Феем. Это было довольно странное чувство, как будто родной человек кокетничал с тобой или как будто возлюбленные перешли от знакомства к взаимной любви, постепенно став не разлей вода.

Алтарь вращался всё быстрее, непрерывно испуская белые чистые лучи. Эти лучи, будто река, устремлялись в соединённый воедино почти тридцатиметровый огромный столб на самом верху. Столб сверкал серебристо-белым и кроваво-красным сиянием, как будто два войска сражались друг с другом, разрывали друг друга, поглощали друг друга, стараясь друг друга подавить.

В это время Сун Фей постепенно всё начал понимать.

Серебристо-белое сияние явно являлось энергией алтаря и соединённого воедино огромного столба, символизируя свет и непорочность. А кроваво-красное сияние являлось непорочной энергией ада мира Дьябло, осквернившей [Камень мира]. Две энергии переплелись и противостояли друг другу, ведя смертельную борьбу на огромном столбе. Если серебристо-белое сияние выиграет, то это будет означать, что [Камень мира] успешно очистился.

Осознав это, Сун Фей разволновался.

Если кроваво-красное сияние в итоге победит, то не удастся очистить [Камень мира], тогда Ангела и Елена, эти две самые важные в жизни Его Величества женщины, навсегда заснут крепким сном.

Время медленно тянулось.

Девять этажей [Божественного алтаря] как будто откликнулись на взволнованность Сун Фей и постепенно завращались ещё яростнее, словно высокий километровый волчок, который так закружился, что образовывались ужасные вихри. Каждый вихрь был сопоставим с ударом могучего воина. В пространстве склона горы разрывались чёрные пустые трещины. К счастью, алтарь и склон горы были образованы из неизвестного серебристо-белого материала. Эти ужасные пространственные ураганы не могли оставить на поверхности никаких следов. Алтарь и склон горы по прочности намного превосходили любую горную породу этого мира.

Вслед за ускорением вращения бешено появлявшиеся из каждого этажа алтаря серебристо-белые лучи становились всё сильнее. Невообразимо ужасная энергия наполнила всё пространство склона горы. Воздух был полон непорочности и стал вязким, как будто собирался кристаллизироваться. Если бы не выпускаемая каменным тронем световая оболочка, защищавшая Сун Фей, то он бы немедленно был запечатан, превратившись в янтарь.

По мере того, как [Божественный алтарь] становился безумнее, содержащаяся в [Камне мира] кроваво-красная непорочная адская энергия понемногу ослабевала. Чистая энергия начала преобладать. Всё развивалось так, как и хотелось Сун Фейю.

Неизвестно, была ли это галлюцинация, но Его Величество смутно ощутил, что он как будто мог ясно почувствовать каждое слабое изменение в алтаре и что он постепенно стал одним целым с [Божественным алтарём]. Он мог управлять этим высоким километровым алтарём, а алтарь как будто являлся его родным ребёнком, который чувствовал все желания Сун Фей и безоговорочно помогал ему.

Это было очень удивительное кровное родственное чувство.

Очищение [Камня мира], очевидно, являлось необыкновенно трудным и очень медленным процессом, но для Сун Фей это был процесс постепенной адаптации к [Божественному алтарю] и постепенного контроля над ним. С тех пор, как появилось это родственное чувство, Сун Фей постепенно обнаружил, что [Божественный алтарь], похоже, был живым и имел разум, словно только что родившийся с пустыми мыслями зверёк, который был очень глуп и сильно зависел от Сун Фей, как маленький ребёнок зависит от своих родителей. Этот алтарь безропотно координировался с Сун Феем и слушался его.

Время медленно уплывало.

Мерцавший в пространстве склона горы кроваво-красный свет всё больше ослабевал. Непорочная энергия поглощалась и уничтожалась.

Через 4 часа.

«Бац!»

Подобно внезапно погашенной масляной лампе, тихий звук прекратил грохотавшее вращение девяти этажей [Божественного алтаря]. Последний кроваво-красный блеск растворился в серебристом сиянии. Адская нечестивая энергия была окончательно изгнана из [Камня мира], который наконец-то очистился.

Бешено вращавшийся [Божественный алтарь] в конечном счёте начал постепенно замедляться, грохочущий звук тоже потихоньку утихал. Чёрные ужасные трещины в пространстве тоже исчезли. Сун Фей наконец-то мог свободно двигаться на каменном троне. Защищавшая всё время Его Величество световая оболочка каменного трона также пропала.

Словно красивая тишина после жестокого шторма – всё в пространстве горного склона остановилось.

Переливавшиеся повсюду магические руны и отрывки рисунков с хлюпающим звуком превратились в серебристо-белые блики, которые устремились обратно в камни на каждом этаже [Божественного алтаря]. Светившиеся на горном склоне мелкие, как капилляры, магические круги тоже начали тускнеть и в итоге больше не сверкали, окончательно скрывшись.

Всё восстановилось в прежнее состояние.

Как будто ничего и не случилось.

Но то удивительное кровное родственное чувство между Его Величеством и [Божественным алтарём] никуда не пропало. Сун Фей мог отчётливо почувствовать, как после максимально энергичной поразительной работы [Божественный алтарь] обильно выражал свою усталость, словно капризный питомец, который надеялся, что хозяин его утешит.

Сун Фей попытался наладить душевный контакт, поэтому выпустил свои душевные силы. Результат оказался даже лучше, чем он себе представлял. Прошло несколько минут, и [Божественный алтарь] ясно откликнулся, после чего начал впадать в “летаргический сон”.

Вжих!

С пронзительным свистом серебристо-белый блик вырвался из [Божественного алтаря], обогнул алтарь, словно летающий меч, после чего направился к Сун Фею так молниеносно, что тот не успел никак отреагировать. В итоге этот блик вонзился прямо в лоб Сун Фея.

Сун Фей сильно перепугался.

Он представил, что в следующий миг ощутит резкую боль или его черепная коробка взорвётся, но этого не произошло. Тот блестящий серебристо-белый блик влился в тело Сун Фея, не образовав никаких ран. Это было необыкновенное чувство. Сун Фей отчётливо ощутил, что в его теле что-то появилось, но у него не получалось обнаружить, что именно.

Подняв голову, Сун Фей с ужасом обнаружил, что прежде воткнутый в 9-ый этаж [Божественного алтаря] огромный 30-метровый столб уже исчез. Сун Фей слегка растерялся. Если он ничего не путал, то погружившийся только что в его лоб блестящий серебристый блик, должно быть, и являлся тем самым огромным столбом, который некогда был разбит на две части, а потом соединён воедино.

«Так значит в теле оказался этот огромный столб, такое чувство...ай, такое неприятное чувство, как у беременной женщины...» После того, как Сун Фей обо всём догадался, понял, что с неудобством и недоумением ничего нельзя было поделать. Этот удивительный огромный столб, похоже, питал особое пристрастие к Сун Фею. После того, как столб спрятался в теле, как бы Сун Фей ни призывал столб, никакой ответной реакции не происходило, как будто столб полностью исчез.

«Возможно, это нечто похожее на то, как в Азероте воины энергетического оружия способны в своих телах хранить энергетические оружия. К сожалению, моя сила никак не связана с энергией. Если я захочу овладеть техникой хранения энергетического оружия в своём теле, это окажется практически невозможным. В противном случае если бы получилось овладеть этой техникой, кто знает, может, удалось бы призвать этот огромный столб.»

Пока Сун Фей бросался от одной мысли к другой, его взгляд неожиданно упал на переливавшуюся голубым блеском вещь, лежавшую на 9-ом этаже [Божественного алтаря].

«Это...чистый [Камень мира]?»

Сун Фей спрыгнул с каменного трона, поднял блестящую вещь и с приятным удивлением обнаружил, что этот овальный драгоценный камень размером с палец, словно самое тёмно-синее небо и море в мире, сверкал очаровательным тусклым сиянием, которое заключало в себе чистейшую энергию, вызывавшую эйфорию. Это как будто был источник всего мира. По очертаниям этот драгоценный камень был таким же удивительным, как осквернённый [Камень мира]. Единственная разница заключалась в том, что объём драгоценного камня уменьшился на две трети от осквернённого камня.

«Точно, это чистый [Камень мира], ха-ха-ха. Несмотря на то, что по объёму он сильно уменьшился, и заключённая энергия значительно снизилась, однако согласно утверждениям жрицы Акары и старика Каина, этого хватит за глаза, чтобы спасти Анжелу и Елену. Прекрасно, я сделал это, ха-ха, наконец-то сделал.»

<http://tl.rulate.ru/book/28/127295>